

Сет Кинкейд

О ВАЖНОСТИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Учитывая резкое падение мирового спроса на энергоресурсы, не всем очевидна необходимость в развитии стратегического партнерства между Россией, соседними странами и западными энергетическими компаниями для ускорения разработки восточно-сибирских и дальневосточных залежей нефти и газа. Тем не менее, это партнерство жизненно важно как для долгосрочных экономических перспектив самой России, так и для возобновления роста всей мировой экономики. Поэтому для Кремля этот вопрос должен стоять на повестке дня одним из первых. Почти 10 лет добыча нефти и газа в России неуклонно росла, однако теперь она начинает падать. Такая тенденция в долгосрочной перспективе может окончиться для экономики страны крахом и глубокой депрессией. Кроме того, по мере возобновления роста мировой экономики вновь начнет расти спрос на топливо, и если спрос этот резко опередит предложение, то и восстановлению мировой экономики быстро наступит конец.

СЛОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Долгосрочные экономические перспективы всего мира очень сильно зависят от России, которая занимает уникальное положение. Именно Россия владеет энергоресурсами, столь необходимыми для глобальной экономики, и находятся эти ресурсы в непосредственной близости от страны, которая, скорее всего, станет фабрикой по производству товаров для всего мира. Россия – одна из немногих оставшихся на планете стран, где, по всей вероятности, все еще можно обнаружить крупнейшие новые месторождения нефти и газа. Однако и трудности, стоящие на пути разведки и разработки этих месторождений, тоже огромны. Вялые темпы разведки и разработки природных сокровищ Восточной Сибири и Дальнего Востока – следствие отсутствия инфраструктуры в этом регионе, а также сложности и дороговизны транспортировки добытых там нефти и газа на рынки потенциальных потребителей. Нормальная транспортная инфраструктура существует лишь в отдельных уголках Восточной Сибири и Дальнего Востока, поэтому тщательная разведка и полномасштабная разработка полезных ископаемых в этом регионе являются крайне сложной задачей. Но самой главной проблемой является даже не это, а сложные и тяжелые отношения между Россией и страной, которая, по логике вещей, могла бы стать самым главным потребителем российских энергоресурсов – Китаем.

Хотя в последние месяцы импорт нефти Китаем практически не растет, долгосрочной тенденции стремительного роста китайского энергопотребления это не меняет. В одном только 2003 г. поставки нефти в Китай увеличились на целых 15%. И по мере насыщения огромного китайского автомобильного рынка рост этот будет продолжаться в геометрической прогрессии¹. Индустриализация китайской экономики была неравномерной, и основной ее целью было обслуживание иностранных рынков. Если экономи-

ка страны продолжит ориентироваться на экспорт, было бы логично предположить, что увеличение энергопотребления затормозится, поскольку потенциал роста в промышленных областях уже практически исчерпан, а развитие страны ограничится крупными городами. Однако резкое сокращение мирового спроса заставило руководство Китая признать зависимость своей экономики от экспорта и начать поиск возможностей для роста за счет внутреннего потребления².

На Китай приходится 20% потребителей планеты. Население страны в два раза больше, чем всего Евросоюза. И если правительству Китая удастся добиться даже самых скромных успехов в переориентации своей экономики и стимулировании внутреннего потребления, это приведет к взрывному росту мирового спроса на энергоресурсы. Если предложение перестанет поспевать за этим спросом, цены достигнут заоблачных высот. Такой поворот событий обрушит всю мировую экономику, а вместе с ней рухнет и экономика России. Москва не должна откладывать инвестирование в разработку месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока до тех пор, пока вновь не вырастут цены на нефть и газ. На разработку этих месторождений и строительство транспортной инфраструктуры уйдут годы. Если Россия решит дожидаться возвращения цен на нефть на прежний заоблачный уровень, чтобы усилить собственную позицию на переговорах, она упустит возможность заложить энергетический фундамент для стабильного роста мировой экономики и тем самым лишь затянет свой собственный экономический кризис.

Хотя разведка на данный момент проведена лишь на 7% газоносных зон Восточной Сибири и Дальнего Востока, разведанные запасы газа в уже открытых месторождениях составляют более 198 трлн куб. м. Это больше, чем все запасы Соединенных Штатов и Гвинейского Залива. А разведка всего лишь 4% нефтеносных зон уже принесла более 7 млрд баррелей разведанных запасов нефти, в то время как общие запасы региона составляют, по разным оценкам, около 75 млрд баррелей. Это сопоставимо с размерами всех запасов США и Каспийского региона вместе взятых. Две наиболее многообещающих в ближайшей перспективе находки – это Ковыктинское газовое месторождение в Восточной Сибири и Сахалинское нефтяное месторождение на Дальнем Востоке. По словам Алистера Фергюсона из компании *TNK-BP*, «ресурсная база одной лишь Ковыкты (2 трлн куб. м) превышает всю газовую ресурсную базу Китая». Разработка этого месторождения позволила бы в значительной мере удовлетворить спрос на газ в восточноазиатском регионе³.

Проблема, однако, состоит в том, что разработка обоих месторождений технически сложна и потребует значительных вложений. У российских фирм, многие из которых до сих пор используют технологии советских времен, нет ни соответствующего опыта, ни денег, чтобы разрабатывать эти месторождения самостоятельно. Россия предложила иностранным компаниям выступать участниками в конкурсе на лизинговые контракты, в которых они бы выступали партнерами *Роснефти* или других российских компаний. Однако иностранцы опасаются жестоких корпоративных конфликтов с российскими партнерами наподобие того, который произошел в *TNK-BP*, а долгосрочные перспективы прибыльности таких предприятий остаются туманными. Кроме того, стремление Москвы не допустить эксплуатации российских природных ресурсов иностранцами отпугнуло транснациональных нефтяных гигантов от участия и инвестирования в развитие этого богатого нефтью и газом региона.

Разработка Сахалинского месторождения хорошо показала необходимость в прямых иностранных инвестициях в нефтегазовую промышленность, а также продемонстрировала сложности, которые несет для иностранных инвесторов участие в этом процессе российского правительства. На острове Сахалин ведется шесть крупных проектов по разработке огромных месторождений нефти и газа. У российских фирм нет ни опыта, ни финансовых ресурсов, чтобы разрабатывать эти месторождения в одиночку. Для добычи большей части нефти и газа в этих месторождениях нужны уникальные и технически сложные нефтяные платформы, сконструированные именно для данных месторождений. Поскольку море в этом районе покрыто льдом, требуются крытые платформы, а это, в свою очередь, затрудняет эвакуацию персонала в случае нештатных ситуаций. Чтобы компенсировать этот риск, инженерам пришлось создать платформы

с очень высокой структурной прочностью, такие как «Орлан» – самая большая нефтяная платформа в мире. Кроме того, поскольку работать нужно с очень большими запасами нефти и газа, необходимо очень высокопроизводительное для такой платформы добывающее оборудование. А чтобы обеспечить мощный поток добываемых углеводородов, пришлось пробурить огромную сеть горизонтальных скважин и установить интеллектуальную систему добычи, которая обеспечивает достаточное забойное давление и пропускную способность на каждом нефтеносном пласте. Такие технологии не только весьма дороги, но и эксклюзивны. Чтобы самостоятельно эксплуатировать эти месторождения, российским фирмам пришлось бы не только раздобыть серьезные финансовые ресурсы, но и самим разработать все эти крайне сложные технологии и методики добычи.

НАЧАЛО ИНВЕСТИЦИЙ

России удалось привлечь инвестиции в разработку сахалинских месторождений в начале 1990-х гг., предложив иностранным компаниям соглашения о долевом разделе продукции, по условиям которых государство начинало получать свою долю лишь после того, как иностранный партнер окупит свои расходы на проект. *Exxon Mobil* была первой транснациональной корпорацией, которая заключила подобное соглашение с российским правительством. Цены на нефть в то время были низкие, а российская казна пуста. Как это ни парадоксально, самой серьезной проблемой для компании, которая потратила на этот проект 10 лет и миллиарды долларов, стала неуклонно растущая цена на нефть и связанное с этим ростом вмешательство в проект российского правительства⁴.

После того, как все платформы уже были построены и размещены, компания попыталась расширить свою лицензию на добычу, чтобы получить права и на северную часть месторождения. Ее поддержал российский партнер, крупнейшая государственная нефтяная компания *Роснефть*, которая заявила, что без подключения северной части не удастся выполнить план по добыче. *Exxon* уже разместила платформу и была готова приступить к добыче, однако правительство вносить дополнения в лицензию отказалось. Более того, оно отказалось соблюдать одно из ключевых условий первоначально соглашения. По условиям договора, *Exxon* имела право самостоятельно решать, кому продавать свою долю нефти. Это позволило бы компании максимально увеличить отдачу от своих инвестиций. Однако когда компания попыталась организовать поставки своей доли газа в Китай, который является наиболее экономически выгодным покупателем, и *Роснефть*, и российское правительство ей отказали. Вместо этого они предложили начать производство сжиженного газа, чтобы затем поставлять его танкерами в другие страны. Однако переработка природного газа в жидкую форму и его последующая транспортировка в США или Японию – дело дорогое, и *Exxon* решила закачать весь свой газ обратно под землю, пока не удастся достичь выгодного соглашения⁵.

КИТАЙСКИЙ БАРЬЕР

Даже если России удастся разработать восточносибирские и дальневосточные месторождения, эффективно организовать доставку продукции на рынки потребителей – задача нелегкая, и дело здесь не только в сложных природных условиях. Инвестиции понадобятся огромные, соглашение о поставках нефти и газа нужно будет заключать на длительный срок, и к тому же все энергетические активы в России принадлежат государству. Поэтому в заключении сделки по разработке месторождений региона политические соображения будут играть ключевую роль. Как российское, так и китайское руководство хорошо понимают потенциал двустороннего партнерства в области энергетики, и в ходе переговоров за последние годы были приложены серьезные усилия по достижению долгосрочного энергетического соглашения. Серьезный шаг в этом направлении был сделан в феврале 2009 г., когда вице-премьеры России и Китая, И.И. Сечин и Ван Цишань, объявили о заключении двадцатилетнего соглашения на ежегодный экспорт 15 млн т российской нефти в Китай в обмен на 25 млрд долл. китайских инвестиций⁶.

Результат этой сделки пока не ясен, и ситуация не прояснится до тех пор, пока через несколько месяцев не появятся подробности заключенного соглашения, а *Роснефть* и *Транснефть* не опубликуют график соответствующих расходов. Однако уже сейчас ясно, что сделка эта имеет очень большое значение и может послужить трамплином для долгосрочного инвестирования в разработку полезных ископаемых восточносибирского и дальневосточного региона.

Пекин давно уже ищет стабильные источники поставок нефти. Сейчас транспортировка импортной нефти в Китай идет по довольно ненадежным морским маршрутам, а импорт из России железнодорожными цистернами через Монголию весьма дорог⁷. Как ни странно, на фоне общего роста китайского импорта нефти на 11% до 90,53 млн т в 2008 г.⁸ поставки нефти в Китай из России упали до 11,64 млн т⁹. Это на 20% ниже, чем в 2007 г., несмотря на то, что *TNK-BP* наконец начала промышленную добычу нефти на крупном Верхнеконском месторождении в Восточной Сибири. Основная причина снижения поставок российской нефти в Китай – отсутствие программы развития эффективной транспортной инфраструктуры. Оказалось очень непросто обеспечить финансирование для проектов по добыче, транспортировке и переработке нефти из восточносибирских месторождений, поскольку ни один из этих трех проектов не станет прибыльным, пока не начнут работу остальные два. А это потребует огромных вложений в добычу, транспортировку и переработку. Необходима также уверенность, что все участники проекта готовы идти до конца. Для развития данного региона необходимы твердые, юридически оформленные обязательства со стороны и россиян, и китайцев относительно разработки восточносибирских нефтяных месторождений, строительства сети нефтепроводов и нефтеперерабатывающих заводов и развития системы реализации продукции.

Добыча нефти крайне важна для полноценной разработки восточносибирских и дальневосточных месторождений, однако потенциал в области наращивания поставок газа еще выше. Россия заявила, что могла бы поставлять в Китай до 40 млрд куб. м газа в год через восточносибирско-тихоокеанский газопровод¹⁰. Это эквивалентно поставкам 36 млн т нефти, большая часть которой добывалась бы на Ковыктинском или Сахалинском месторождениях¹¹.

На природный газ пока приходится лишь небольшая доля китайского энергобаланса. В 2007 г. эта доля составила 3%, или чуть более 67 млрд куб. м. Это очень мало по сравнению с показателями других крупных экономик (Япония – 12,4%; Северная Америка – 23,3%; Европейский Союз – 32,1%)¹². В прошлом потребление газа в Китае сдерживалось отсутствием национальной газовой инфраструктуры и соответствующего уровня организации. Однако сейчас Китай интенсивно расширяет систему газопроводов и вспомогательных объектов, что позволит увеличивать потребление газа в период с 2007 по 2010 г. на 29% ежегодно. Такая газовая инфраструктура позволит Китаю использовать огромные российские запасы газа. А поскольку наиболее эффективный метод транспортировки газа – сухопутные газопроводы, территориальная близость России к Китаю дает ей конкурентное преимущество перед поставщиками сжиженного природного газа. По расчетам заместителя директора Центра исследований в области энергетики и стратегии развития при Государственном комитете по делам развития и реформ Лиу Сяоли, если к 2030 г. доля природного газа в энергобалансе Китая вырастет лишь до 10%, в абсолютном выражении это будет равняться потреблению 350 млрд куб. м в год¹³. Это намного превышает 200 млрд куб. м в год – уровень, который, по мнению аналитиков *TNK-BP*, необходим для того, чтобы экспорт по трубопроводам из России стал экономически оправданным¹⁴.

Для России газовый рынок Китая не менее, а может быть, даже более важен, чем нефтяной. Нефть легко транспортировать из одной точки планеты в другую – поэтому цена на нефть примерно одинакова по всему миру. Однако газ транспортировать намного сложнее, и цены на него зависят от региона. И если Россия пожелает продавать газ из Сахалинского или Ковыктинского месторождения в США или Японию, его нужно будет транспортировать в сжиженной форме – а это повлечет дополнительные расходы и создаст узкое место в цепи поставок. Отдаленность и сложные природные условия Восточ-

ной Сибири и Сахалина и так делают стоимость разработки находящихся там природных ресурсов почти неподъемной. Любые дополнительные расходы и сложности еще сильнее уменьшат окупаемость инвестиций в энергетические проекты в данном регионе и резко сократят потенциал его развития, снизив привлекательность этих проектов для частного капитала. Если не будет открыт китайский рынок, инвестиции удастся привлечь лишь в те газовые месторождения, где наладить добычу можно относительно малой ценой. А это затормозит развитие всего Восточносибирского и Дальневосточного региона, поскольку инвестиции в него будут литься тонким ручейком, а не мощной рекой.

Каким бы взаимовыгодным ни было газовое партнерство между Россией и Китаем в долгосрочной перспективе, на данный момент на пути развития такого партнерства между двумя странами существуют серьезные препятствия. В Китае природному газу в качестве топлива для бытовых, коммунальных и промышленных нужд мощную конкуренцию составляют уголь и синтетический газ, которые стоят в два раза дешевле¹⁵. Подписание сделки по поставкам российского газа на китайский рынок тормозит и то обстоятельство, что на данный момент потребность Китая в газе покрывается за счет собственной добычи. Кроме того, сейчас ведется строительство газопроводов из Туркменистана и Казахстана, которые будут поставлять газ по цене менее 200 долл. за тысячу куб. м газа. Это позволит покрыть рост потребления газа в Китае в ближайшей перспективе. Неконкурентоспособность российского газа на китайском рынке на данный момент тормозит развитие месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в среднесрочном плане. А это может привести к серьезным последствиям и для российской, и для мировой экономики при условии, если китайский спрос на энергоресурсы начнет расти быстрее, чем ожидалось.

Сейчас российская экспортная структура нацелена на обслуживание европейского рынка за счет западносибирских месторождений. Территориальная близость к экспортному рынку, большие объемы потребления, относительная легкость разработки месторождений и наличие инфраструктуры – все эти факторы поддерживают экспорт российских углеводородов в западном направлении. Более того, инвестиции в российскую нефтяную отрасль в последнее время во многом привлекала перспектива продления срока эксплуатации существующих месторождений за счет применения новых технологий. Использование новых методик позволило компании *TNK-BP* поднять добычу из своих скважин на целых 30%¹⁶. По мнению руководителя Центра изучения мировых энергетических рынков Института энергетических исследований Т.А. Митровой, «теоретически из западносибирских месторождений еще можно добыть столько же нефти, сколько из них уже было выкачано на настоящий момент. К сожалению, продолжение добычи нефти из старых месторождений крайне дорого и требует больших затрат времени. Для этого потребуются значительные финансовые вложения и создание долгосрочной инвестиционной структуры»¹⁷. Кроме того, по оценкам авторитетных аналитических центров, таких как *IHS Energy Group*, на самом деле промышленные запасы нефти и газа в большинстве крупных западносибирских месторождений уже почти полностью исчерпаны¹⁸. Еще до начала четвертого квартала 2008 г., когда начался экономический спад в большинстве стран мира, экспорт российской нефти сократился по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. более чем на 5%¹⁹.

КРИЗИС – КАК ИЗВЛЕЧЬ ВЫГОДУ?

В двадцатилетний период с 2005 по 2025 г. ожидается довольно медленный рост европейского потребления нефти, на уровне всего лишь 3% в год²⁰. Одновременная тенденция понижения спроса и падения производства нефти ослабит экспортную структуру России и может подорвать ее экспортный рынок, что лишь еще раз подчеркивает важность китайского рынка.

Если Россия не обеспечит разработку восточносибирских и дальневосточных месторождений, а также реструктуризацию своей транспортной инфраструктуры, чтобы удовлетворить китайский спрос на энергоресурсы, последствия могут быть печальными

не только для российского экспорта нефти и газа. Китай играет важную роль в мировой экономике, фактически превратившись в фабрику для всей планеты. По мере восстановления мировой экономики спрос на китайские товары тоже начнет расти. Если китайские заводы и фабрики не смогут обеспечить себя энергоресурсами, выздоровление мировой экономики замедлится или вообще остановится, и сегодняшний кризис повторится вновь. Реструктуризация российской энергетической отрасли в направлении обслуживания растущих рынков Восточной Азии, особенно Китая, даст России возможность извлечь выгоду из возобновления роста мировой экономики по мере выхода всего мира из нынешнего глобального кризиса.

Примечания

¹ Juurikkala T., Ollus S. Russian energy sector – prospects and implications for Russian growth, economic policy and energy supply. *Institute for Economies in Transition*. Bank of Finland, 2006, № 4.

² Hu: More measures to raise domestic demand. *Xinhua English*, 2009, February 25, <http://english.sina.com/china/2009/0224/221060.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

³ Ferguson A. Deputy Executive Director for Gas Development *TNK-BP*. Hearing: Energy Supplies in Eurasia and Implications for US Energy Security. US Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on International Economic Policy, Export and Trade Promotion. 2005, September 27.

⁴ Ball J., White G. Exxon Strives to Stay on Russia's Good Side Huge Sakhalin Project Is Mostly on Track, As Shell Feels Pinch. *The Wall Street Journal*. 2008, May 7, P. A1.

⁵ Ibid.

⁶ Blagov S. Russia's New Energy Doctrine. *Eurasia Daily Monitor*. 2009, February 24, Volume 6. Issue 36.

⁷ Oster S., Wilson A., Winning D. China, Russia Strike \$25 Billion Oil Pact. *The Wall Street Journal*. 2009, February 18, P. A8.

⁸ China Crude Oil Imports up 11 % in 2008. *The Financial Express*. 2008, July 11, <http://www.financial-express.com/news/china-crude-oil-imports-up-11-in-2008/334300/> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁹ Oster S., Wilson A., Winning D. China, Russia Strike \$25 Billion Oil Pact. *The Wall Street Journal*. 2009, February 18, P. A8.

¹⁰ Drebensov V., Zhang C. China and Russia Gas Trade: Is There a Common Ground? *British Petroleum Presentation*, New Delhi. 2008, November 21.

¹¹ Ibid.

¹² Percentage of Natural Gas in Total Primary Energy Consumption in European Union, Japan and North America respectively. Natural Gas Market in Japan. *TOHO GAS CO., LTD*. Annual Report 2005, P. 1.

¹³ China Natural Gas Demand to Top 210–250 bln Cubic Meters by 2020. *China Mining*. 2008, September 25, <http://www.chinamining.org/News/2008-09-25/1222321648d17598.html>

¹⁴ Drebensov V., Zhang C. China and Russia Gas Trade: Is There a Common Ground? *British Petroleum Presentation*, New Delhi. 2008, November 21.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Интервью менеджера Департамента по международным вопросам *ОАО ТНК-ВР Менеджмент* Давлета Овезова автору статьи, Москва, 2008.

¹⁷ Интервью руководителя Центра изучения мировых энергетических рынков Института энергетических исследований Т.А. Митровой автору статьи, Москва, 2008.

¹⁸ Russia Oil Reserves. *The Energy Information Administration*. 2009, February 24, <http://www.eia.doe.gov/cabs/Russia/Oil.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

¹⁹ Экспорт нефти из РФ за 9 месяцев снизился на 5,6%, до 182,1 млн т. *РИА Новости*, 2008, 17 октября, <http://en.rian.ru/business/20081017/117804797.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

²⁰ Juurikkala T., Ollus S. Russian energy sector – prospects and implications for Russian growth, economic policy and energy supply. *Institute for Economies in Transition*. Bank of Finland, 2006, № 4.